

11. Sanderson W.C., Scherbov S. A near electoral majority of pensioners: Prospects and policies. *Population and Development Review*. 2007. 33(3). 543-554.

12. Demeny P. Pronatalist Policies in Low-Fertility Countries: Patterns, Performance and Prospects/ *Population and Development Review*. 1986, vol. 12 (supplement). 335-358.

**ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО
ПОЛЯ ПРИКАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В СИСТЕМЕ
КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТ)¹**

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: dc_mail@bk.ru.

Григорьева Александра Александровна, студентка

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: consept_91@mail.ru

В статье проанализирован процесс складывания и функционирования поликонфессионального поля Астраханского региона в его диахронном аспекте, позволившем к середине XX в. сформировать достаточно гибкие механизмы реализации межконфессиональных отношений. Диахронное исследование становления поликультурного пространства Астраханской области как поля реализации конфессиональной политики показывает, что, в отличие от регионов центральной и северной части России, ее основы формируются на протяжении нескольких веков и изначально учитывают сложный поликонфессиональный состав населения и геополитически обусловленную толерантность взаимоотношений между конфессиями. Эти характеристики формируют и относительно гибкую политику взаимодействия властей с конфессиональными акторами, и формирование для многих из них регионально обусловленной системы предпочтений, и, соответственно, внутреннюю систему межконфессиональных отношений, направленную на поддержание социальной стабильности.

Ключевые слова: конфессиональное поле, конфессиональная политика, мировые религии, диахронный аспект

**PROBLEMS OF FUNCTIONING OF A POLYCONFESSIONAL FIELD
OF THE CASPIAN REGION IN THE SYSTEM OF CONFESSIONAL SAFETY
(DIACHRONIC ASPECT)**

Topchiev Mikhail S., Ph.D. (Political Science)

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: dc_mail@bk.ru.

Grigoreva Aleksandra A., Student

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: consept_91@mail.ru

¹ Статья опубликована при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по проекту «2012-1.3.1-12-000-3006-004» «Конфессиональная безопасность Прикаспия».

In article process of folding and functioning of a polyconfessional field of the Astrakhan region in its diachronny aspect which has allowed to the middle of the XX century to create rather flexible mechanisms of realization of the interfaith relations is analysed. Diachronnoye research of formation of polycultural space of the Astrakhan region as fields of realization of confessional policy shows that, unlike regions of the central and northern part of Russia, its basis are formed throughout several centuries and initially consider difficult polyconfessional structure of the population and geopolitical caused tolerance of relationship between faiths. These characteristics form also rather flexible policy of interaction of the authorities with confessional actors, and formation for many of them regionalno the caused system of preferences, and, respectively, the internal system of the interfaith relations directed on maintenance of social stability.

Keywords: confessional field, confessional policy, world religions, diachronny aspect

Астраханская область исторически сложилась как поликонфессиональная. Основные конфессиональные акторы формировались постепенно, и постепенно же выявлялась специфика государственно-конфессиональной политики. Невозможно понять современную конфессиональную политику в регионе, оценить уровень конфессиональной безопасности и дальнейшие перспективы ее сохранения без диахронного историко-политического анализа путей формирования регионального конфессионального пространства.

Первые поликонфессиональные государственные образования в данном геополитическом пространстве формируются еще в древности. Еще в эпоху Хазарского каганата (VII–IX вв.) можно говорить о формировании традиций веротерпимости. Изначально на этой территории был развит общетюркский культ Тенгри с элементами шаманизма, с VII в. сюда начинает проникать ислам. Из описаний арабского автора X в. Ал-Масуди мы знаем, что, по крайней мере в двух городах Хазарии – Итиле и Семендере – бок о бок существовали общины разных религиозных вероисповеданий подчас собственными религиозными институтами: иудеи, мусульмане, христиане, язычники. Споры же между общинами разрешал суд, по мнению Ал-Истахри, состоявший из 7 судей из иудеев, христиан, мусульман и язычников, последней инстанцией которого являлся каган [14, с.69]. Пестротой верований, веротерпимостью и равным отношением к последователям всех религии [17, с.177] отличалась и Золотая орда, которая локализовалась на территории Астраханской области с XII века. «Язычество было основной формой вероисповедания на территории Золотой Орды в первой половине XIII в. и продолжало оставаться влиятельной силой в течение долгого времени. Кроме язычества, с самого начала в Золотой Орде были представлены все мировые религии»[6, 14], буддизм в его ламаистском варианте для аристократической верхушки, христианством несторианского толка и исламом. Христианство было первой мировой религией, получившей в Золотой орде официальный статус. В 1261 г. в Сарае, ее столице, создается православная епископия, которая занимает там достаточно прочное положение. Этому способствует гибкая конфессиональная политика ханской власти, которая гарантировала неприкосновенность церквей, не облагала налогами духовенство, не препятствовала единичным случаям крещения татар.[11, с.95]. Таким образом, на данной территории еще почти за тысячу лет до появления «русской» Астрахани начало складываться поликонфессиональное поле и вырабатывались основы единственно возможной грамотной конфессиональной политики, учитывающей сложную конфессиональную структуру населения. В XIV–XV вв. в Астраханской области существовал ряд мусульманских государств, одним из которых было Астраханское ханство (1502–1556 гг.), которое тоже отличается поликонфессиональностью. К этому времени ислам в Поволжье уже утвердился и мусульманское духовенство активно занималось прозелитизмом на восток в казахские степи, поскольку степь была достаточно слабо исламизирована. Среди мусульман можно было встретить и суфизм Накшбандия и Кубравийа. Однако, естественно, что эти исторические периоды дают нам минимум информации, поэтому мы не можем говорить о процентном соотношении различных религиозных групп.

Русская Астрахань возникает в 1558 г. и не разрушает поликонфессиональное пространство, а принимает его как «геополитический проект». Царская власть предоставляет местному населению ряд льгот, в том числе освобождает их от дани на три года и дарует полную свободу общественной и религиозной жизни.

Уже в XVII в. население Нижнего Поволжья представляло собой пеструю картину из целого ряда самобытных национальных культур: русской (в XVII в. это в основном городская культура), близкими по характеру тюркскими культурами (татарской и ногайской), калмыцкой, и, в некоторой степени, восточными культурами (персидская, индийская, армянская). И в течение всех последующих веков Астрахань представляет собой территорию, на которой традиционно представлена религиозная мозаика из трех мировых религии во всем многообразии конфессий. Хотимся проследить процессы дальнейшего формирования конфессионального пространства данного полиэтничного региона и, соответственно, основ управления сложными поликонфессиональными процессами на этой территории как фактора сохранения конфессиональной безопасности. Среди трех мировых религий, укоренившихся в Астраханской области, наиболее многочисленную паству всегда имело христианство в лице православной конфессии. Первым очагом православия на данной территории была вышеупомянутая Сарайская епископия, которая выполняла и мессианские и дипломатические функции между Русскими княжествами и Золотой Ордой. Однако по настоящему православие утвердилось в Астраханской области с возникновением русской Астрахани. Формировать стабильное поликонфессиональное пространство помогали такие знаковые для Астрахани фигуры, как игумен Кирилл. Прочный союз русских с татарами – во многом его заслуга. «Побежденные его духовным обаянием, мусульмане прониклись к нему искренним доверием и полюбили его, как будто он был человеком их веры.» [7] Усилилось положение православия в Астрахани после учреждения епархии, которая была создана в начале XVII в., не смотря на то, что в Нижнем Поволжье не существовало ни объективных условий, как-то внушительного числа верующих и наличия хотя бы минимальной церковной инфраструктуры, ни собственно церковных предпосылок в виде святых мест и иных сакральных объектов. По мнению М. Рыбушкина, именно Астрахань наиболее нуждалась в таком институте, поскольку край был поликонфессиональный. [15, с.24] В 1666 г. Астрахань получила статус митрополии, исключительное право, которым помимо нее пользовались в Русской Церкви только Великий Новгород и Казань. В дальнейшем отношения Астраханской митрополии с центральной и местной властью имели режим наибольшего благоприятствования, поскольку православие являлось государственной церковью Российской империи. Институт православной церкви в Астрахани поликонфессиональным. В астраханском поле христианство было представлено также и другими конфессиями: католицизмом, армяно-григорианской церковью, лютеранством. Причем появление католицизма в Астрахани было во многом связано с армяно-григорианской церковью. В местной церковной хронике есть упоминание о том, что еще в 1687 г. проездом в Персию посетил Астрахань иезуит Тадеуш Красинский и даже мессу отслужил в Успенском храме, построенном армянами-католиками. Однако храм этот принадлежал армяно-григорианской церкви, и появление пасторов там было явлением временным. [16, с.5] Именно армяне на астраханской земле представляли первую католическую паству, что является определенным показателем смешения полиэтничности и поликонфессиональности и одновременно невмешательства властей в данную ситуацию. В завершении строительства католического собора, к 1776 г., третьего по счету в России на тот момент, приняли участие не только католики, но и мусульмане (татары) и калмыки. Причем местная светская власть проводит политику преференций по отношению к местному католическому институту, зачастую в обход православной иерархии, даже несмотря на то, что астраханские патеры нарушают закона 1735 г. о запрещении католикам обращения в свою веру не только православных, но и мусульман, и представителей других вероисповеданий. У

католиков тоже была знаковая, по сути мультиконфессиональная фигурой для всей Астрахани- Патер Ромуальд. Он проповедовал Евангелие на армянском и татарском языках. Имея степень доктора медицины, он бесплатно лечил людей вне зависимости от их национальности, в то числе и калмыцкого хана Дондука-Даши. [16, с.23-24] В 1824 г. в русле общероссийского конфликта между католической и православной церковью, астраханских патеров-иезуитов высылают из страны, причем на 4 года позже, чем из других городов. Их со слезами провожают не только католики, но и православные, что опять-таки говорит об особой конфессиональной ситуации и более лояльной конфессиональной политике местных властей.

Из христианских конфессий наибольшей толерантностью отличалась лютеранская община Астраханской области. Пасторами разрешались браки лютеран с иноверцами. Астраханские лютеране охотно общались с православными и, оставаясь в определенные моменты без пастора, обращались к православным пастырям за совершением необходимых церковных потребностей, чем ставили как пастырей, так и епархиальное начальство в большое затруднение.

Ислам – одна из первых мировых религий, массированно заявивших себя на территории нынешней Астраханской области. Как мы показали выше, мусульманство присутствовало на этой территории и в эпоху Хазарского каганата, и во времена Золотой орды, а во время краткого периода Астраханского ханства ислам стал доминирующей религией. Скорее всего, преобладал в ту эпоху ислам суннитского толка, но встречались и шииты, и суфии.[8,с.184-185]

С основанием в 1558 г. новой русской Астрахани и после учреждения в 1602 г. Астраханской епархии православие становится в этом регионе, впрочем, как и по всей России, доминирующей конфессией, однако ислам по прежнему играет традиционно важную роль в этом регионе. С XVI по XX в. мусульманское население края представлено в основном татарским этносом, а также казахами, туркменами, узбеками, персами, выходцами с Кавказа и Закавказья.

Конфессиональная политика местных властей тех времен по отношению к не православным конфессиям не всегда была оперативной. Этому свидетельствует постройка Красной мечети в начале XX в. В архивах Астраханской области сохранилось «Дело татарина Фейтуллы Фектулова и Хабибуллы Горбунова о разрешении постройки мечети на Больших Исадах г. Астрахани». 1901 г они просили разрешения на постройку мечети на месте татарского молитвенного дома, официально нигде не числившегося. Еще в 1894 г. им было отказано в постройке, поскольку татары, ходатайствующие о мечети, отдельного организованного общества или прихода не составляли, а количество мечетей на тот момент в Астрахани было признано достаточным для отправления религиозного культа.[2] И только спустя несколько лет, в результате активной и длительной переписки, в 1900 г. такое разрешение было получено. [3]Сейчас это так называемая Дагестанская или кавказская мечеть мусульманского духовенства, тоже были персоны, почитаемые представителями различных конфессий, в частности знаменитый Сеид-баба XVIII в., визирь и врач хана Букея, аулье которого находится в поселке М. Арал рядом с захоронением самого Букея и почитаемы эти гробницы представителями разных конфессий. В октябре 2011 г. на его месте совместными усилиями России и Казахстана был построен мавзолей.

Третьей мировой религией на территории Астраханской области является буддизм. По годовому отчету о состоянии Астраханской губернии за 1849 г. «после господствующей религии в Астраханской губернии больше всего буддистов», [4] а к концу XIX в. четверть проживающих здесь были буддистами, это в основном калмыки.

Естественно, что определенные эклектические моменты, характерные для всей Астрахани не могли не отразиться и на астраханском буддизме. Ярчайшим артефактом в данном случае являлся Хошеутовский хурул, возведенный князем Тюменем в честь победы в войне 1812 г. Хурул был заложен на берегу р. Волги в 1814 г. – по-

свящался Будде в благодарность за счастливое возвращение калмыцких полков, воевавших в составе русской армии» [12, с. 125]. Строительные работы осуществлялись на добровольные пожертвования калмыцкого народа. [9, с. 10] Хошеутовский хурул своим обликом напоминал с одной стороны Казанский собор в Петербурге, непосредственно связанный с войной 1812 г., а с другой – родовой знак князей Тюмней – тугой лук со стрелой. Хошеутовский хурул оставался главным святилищем астраханских калмыков вплоть до 1930 г. В 1930–1937 гг. практически все хурулы калмыцкой степи были уничтожены, а священнослужители подверглись репрессиям.

С образованием калмыцкой автономии количество буддистов в Астраханской области автоматически уменьшилось и к концу XX в. представляло только 1 % от общего числа верующих. На данный момент в Астрахани построен хурул в п. Лиман и идет реконструкция Хошеутовского хурула в с. Речное Харабалинского района.

Нельзя не упомянуть одну из древнейших монотеистических религиозных систем, появившихся на территории Астраханской области во времена Хазарского каганата, где он был, по сути, государственной религией – иудаизм. Еврейские купцы наносили визиты на территорию нынешней Астрахани и во времена Золотой Орды. Однако первые сведения о поселениях евреев на Нижней Волге относятся ко второй половине XVIII в. Но в связи с существованием черты оседлости для евреев, определенную Екатерину II в Астрахани они были достаточно малочисленны. Не помогло и ходатайство губернатора, считавшего наличие евреев полезным «в отношении распространения ремесел... вреда от них не может быть никакого в виду их мало-численности» [5]. Принятия в 1804 г. императором Александром I «Положения об устройстве евреев, которое добавляло к черте оседлости, добавив Астраханскую и Кавказскую губернии, начинается приток еврейского населения в регион, и собственно появление на конфессиональной карте иудаизма. Еврейская община, сформированная из николаевских солдат, была невелика. В нее входили евреи толка ашкенази, сефарды и геры. В 1866 г. была построена первая синагога и зарегистрирована первая еврейская община, числом приблизительно около 200 человек. К 1906 г. в Астрахани было четыре синагоги, а с 1907 г. открывается образцовое училище для евреев были теплые взаимоотношения с представителями других наций и религиозных конфессий. К открытию синагоги в 1875 г. армяно-григорианский собор подарил старинную, еще, по-видимому, хазарских времен тору. По одной из версий в 1906 г. она была положена в могилу одному из благотворителей. [14, с. 78] Сама хоральная синагога расположилась рядом с кафедральным православным собором. Место для еврейского кладбища было на землях Покровского мужского монастыря. Благотворительное еврейское общество оказывало помощь всему городу.

На конец XIX в. конфессиональное поле Астраханской губернии по данным Астраханского статистического губернского комитета было следующим. В регионе проживало: 63,8 % православных, 25,1 % буддистов, 7,8 % мусульман. Оставшиеся 3,2 % составляли представители различных конфессий (католики, протестанты, члены неортодоксальных православных сект, иудеи и др.). То есть в среднем: 66 % христиан (в том числе православные, католики, протестанты, православные сектанты); 25 % буддистов; 8 % мусульман. К середине XIX в. практически все религиозные объединения были обеспечены культовыми зданиями. Так по данным отчета за 1861 г. в губернии по ведомости № 12 насчитывалось 112 церквей, 4 монастыря, 1 пустынь, 15 часовен, 82 мечети, хурулов и молельниц – 69. [1] Таким образом, все население Астраханского края принадлежало в основном к трем мировым религиям. Прочие религиозные конфессии (например, иудаизм) составляли менее 1 % населения, так что можно говорить о стабильном распределении вероисповедания между тремя мировыми религиями. [14, с. 65-66]

Исторические источники позволили нам проследить и проанализировать процесс формирования поликонфессионального пространства Астраханской области, прежде всего, на локальном и индивидуальном уровне. Однако были учтены, по мере

возможности, процессы, происходящие на макроуровне, в том числе влияние установок общегосударственной конфессиональной политики как по отношению к поликонфессиональным окраинам России в целом, так и по отношению к отдельным конфессиям. Модель государственно-конфессиональных отношений в царской России была православно ориентированной, и это нередко сказывалось на политике контроля деятельности других конфессий, что официально зафиксировано в архивных документах. Однако местные региональные власти часто смягчали или игнорировали распоряжения центра с учетом сложностей местного поликонфессионального пространства, поскольку «этноконфессиональная модель создает дополнительные трудности, которые не решаются ни сегодня, ни завтра. Нужно постоянно ставить соответствующие вопросы и решать их, а ни в коем случае их не игнорировать». [10,с.92]

Список литературы

1. Астраханский областной государственный архив. Ф. 1. Оп. 9. Д. 531.
2. Астраханский областной государственный архив. Ф. 13. Оп. 1. Д. 53555. Л. 34.
3. Астраханский областной государственный архив. Ф. 13. Оп. 1. Д. 53555. Л. 54.
4. Астраханский областной государственный архив. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1539.
5. Астраханский областной государственный архив. Ф.1. Оп. 1. Д. 26. Л. 9
6. Васильев Д.В. Ислам в Золотой Орде. Астрахань, 2007. С. 14.
7. Житие преподобного Кирилла Астраханского. Гл. 7. http://uspenskiysobor.narod.ru/html/11_1_1.html
8. Зайцев И.В. Астраханское ханство. М., 2004.
9. Захарова Р.А. Калмыцкий хурул, Астрахань и Астраханская область. М., 1990..
10. Косов Г.В. Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политического анализа: монография. Ставрополь, 2008.
11. Малов Н.М., Малышев А.Б., Ракушин А.И. Религия в Золотой Орде. Саратов 1998.
12. Марков А.А. Были Астраханского края. М., 1970.
13. Ракитова. Е.Н. Из истории Астраханской Евангелистско-Лютеранской общины // Проблемы межкультурной коммуникации: история и современность : мат-лы научной конференции. Астрахань, 2002. Вып. № 4.
14. Романова А. П. Астрахань-перекресток религий. //Астрахань – XXI век: социокультурная регионалистика. Астрахань, 2007.
15. Рыбушкин М. Записки об Астрахани. Астрахань, 1841.
16. Саввинский И. Католики и лютеране. Астрахань, 1902.
17. Усманов М.А. Этапы исламизации Джучиева Улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII–XVI веков // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985.

References

1. Astrakhanskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv. F. 1. Op. 9. D. 531.
2. Astrakhanskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv. F. 13. Op. 1. D. 53555. L. 34.
3. Astrakhanskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv. F. 13. Op. 1. D. 53555. L. 54.
4. Astrakhanskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv. F. 2. Op. 1. D. 1539.
5. Astrakhanskiy oblastnoy gosudarstvennyy arkhiv. F.1. Op. 1. D. 26. L. 9
6. Vasilyev D.V. Islam v Zolotoy Orde. Astrakhan, 2007. S. 14.
7. Zhitiye prepodobnogo Kirilla Astrakhanskogo. Gl. 7. http://uspenskiysobor.narod.ru/html/11_1_1.html
8. Zaytsev I.V. Astrakhanskoye khanstvo. M., 2004.
9. Zakharova R.A. Kalmytskiy khurul, Astrakhan i Astrakhanskaya oblast. M., 1990..
10. Kosov G.V. Politicheskaya kontseptsiya islama: problemy tsivilizatsionnogo i politicheskogo analiza: monografiya. Stavropol, 2008.
11. Malov N.M., Malyshev A.B., Rakushin A.I. Religiya v Zolotoy Orde. Saratov 1998.
12. Markov A.A. Byli Astrakhanskogo kraya. M., 1970.
13. Rakitova. Ye.N. Iz istorii Astrakhanskoy Yevangelistsko-Lyuteranskoj obshchiny // Problemy mezhkulturnoy kommunikatsii: istoriya i sovremennost : mat-ly nauchnoy konferentsii. Astrakhan, 2002. Vyp. № 4.
14. Romanova A. P. Astrakhan-perekrestok religiy. //Astrakhan – KhKhI vek: sotsiokulturnaya regionalistika. Astrakhan, 2007.

15. Rybushkin M. Zapiski ob Astrakhani. Astrakhan, 1841.
16. Savvinskiy I. Katoliki i lyuterane. Astrakhan, 1902.
17. Usmanov M.A. Etapy islamizatsii Dzhuchiyeva Ulusa i musulmanskoje dukhovenstvo v tatarskikh khanstvakh XIII–XVI vekov // Dukhovenstvo i politicheskaya zhizn na Blizhnem i Srednem Vostoke v period feodalizma. M., 1985.

**«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» КАК «МЯГКАЯ СИЛА»
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Новоселов Сергей Вениаминович, кандидат исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414000, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: seveno@rambler.ru

Евросоюз все более активизирует свою политику на постсоветском пространстве, которое сегодня превратилось в зону острой конкуренции между Россией и Европейским Союзом. В условиях снижения влияния России на окружающие ее страны, программа «Восточного партнерства», официально принятая ЕС в мае 2009 г., явилась новым вызовом российской внешней политике в Восточной Европе. Очередная инициатива Брюсселя, с подачи Польши и Швеции, объективно вступает в противоречие с интеграционными проектами России на данном направлении, хотя пока многие ее разделы остаются декларациями о намерениях. В условиях, пока ЕС пока не удастся прочно вовлечь бывшие советские республики в свою орбиту, России стоит обратить особое внимание, как на промахи ЕС, так и на новые моменты в его действиях, затрагивающие наши национальные интересы. И не упустить свой шанс противопоставить им продуманный курс и привлекательные проекты регионального сотрудничества.

Ключевые слова: «Восточное партнерство», Европейский Союз, Таможенный союз, зона свободной торговли, демократия, европейская безопасность, вызов, «мягкая сила», интеграция, сотрудничество, социально-экономические и политические реформы

**"EASTERN PARTNERSHIP" AS A "SOFT POWER" OF THE
EUROPEAN UNION ON THE POST-SOVIET SPACE**

Novoselov Sergey V., Ph.D. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: seveno@rambler.ru

The EU increasingly intensifying its policy in the post-Soviet space, which today has become a zone of intense competition between Russia and the European Union. In the face of declining Russian influence on its surrounding countries, the program "Eastern Partnership", formally adopted by the EU in May 2009, was a new challenge to Russian foreign policy in Eastern Europe. Another initiative in Brussels, with the filing of Poland and Sweden, the objective is in conflict with the Russian integration projects in this area, but so far many of its sections are the declarations of intent. Under the conditions for the EU is not yet possible to firmly engage the former Soviet republics into its orbit, Russia should pay particular attention to both the EU's failings, and the new moments in his actions affecting our national interests. And do not miss the chance to counter them with a thoughtful course and attractive projects of regional cooperation.

Keywords: «Eastern Partnership», the European Union, the Customs Union, free trade area, democracy, European security, the challenge, "soft power", integration, cooperation, socio-economic and political reforms

В современной геополитической картине мира страны Восточной Европы стоят перед «интеграционной дилеммой»: выработать ли им обновленную политику соседства и принять «Восточное партнерство» Евросоюза или начать выстраивать нормальные отношения с Россией. От того, какой вектор ими будет выбран, зависит и стабильность системы общеевропейской и мировой безопасности, и уровень значи-